

С довольным видом Ею шёл за Литаном по направлению к Эфирной террасе, всё время повторяя:

— Мой сын так привязан ко мне! Сколько времени прошло, а он так радуется, увидев меня!

Литан фыркнул и резко обернулся, чтобы воткнуть нож в сердце Ею:

— Малыш сказал, что когда вырастет, будет бить тебя.

Защищая себя, он, конечно, должен был напасть на Ею, поэтому он сказал ему, что Малыш будет его бить. Это ведь не ошибка?

Пока Литан утешал себя, сзади раздалась наглая фраза:

— Это прекрасно! Бить — значит любить. Если сын хочет бить меня, пусть бьёт сколько хочет!

С этими словами Ею с подобострастной улыбкой подошёл к Комочку и нежно произнёс:

— Сын...

— Хлоп!

Едва это слово слетело с его губ, как Ею получил пощёчину. Комочек, увидев, что попал, сразу же завопил:

— Ау! Ау!

Ею, глядя на своего сына, который оскалился и угрожающе смотрел на него, почувствовал, как его сердце сжалось: «Он действительно ударил...»

— Это...

Звонкий звук пощёчины отчётливо донёсся до слуха Литана, и ему стало как-то не по себе. В его душе поднялось странное чувство, и он, подумав, мягко сказал:

— Малыш ещё маленький, он не понимает. Владыка Демонов, не сердись на него.

Ответом ему было молчание, а затем тихое:

— Хорошо.

Литан больше не стал говорить и ускорил шаг, неся Комочка на руках: он решил держаться подальше от Ею, но Малыш — это его кровь, и это другое дело.

Он не мог позволить своим личным чувствам разрушить отношения между отцом и сыном, как это произошло с Ею и его отцом.

Он не хотел, чтобы Ею и его собственный сын стали врагами.

— Ау. — Литан тихо предупредил Комочка, который в его руках всё ещё пытался ударить Ею. — Малыш ещё маленький, он ничего не понимает. Если его не научить сейчас, позже будет слишком поздно, и тогда будет нечего исправлять.

Комочек, который никогда не видел, как его отец сердится, и не слышал, чтобы он говорил таким строгим тоном, сначала замер, а затем надул губы.

— Ау-у! — С этими словами он начал плакать.

— Ау! — Литан снова предупредил его.

Ею, который шёл сзади, был озадачен, когда Комочек внезапно начал плакать, и только услышав тихий рык Литана, понял, что малыша, вероятно, отругали.

— Литан.

Ею поспешил подойти:

— Сын ещё маленький...

Литан тут же обернулся и сердито посмотрел на него:

— Именно потому, что он маленький, его нужно учить отличать добро от зла!

Ею, глядя в эти голубые глаза, полные лёгкого гнева, не мог вымолвить ни слова: его малыш стал таким самостоятельным после того, как стал отцом, но ему это было не нужно.

— Ты и сын можете зависеть от меня. — Ею многозначительно посмотрел на Литана, зная, что тот поймёт скрытый смысл его слов.

— Владыка Демонов, вы шутите? — Литан широко раскрыл глаза, похожие на олени. — Я — это я, Малыш — мой сын, а Владыка Демонов не имеет к нам никакого отношения.

— Литан... — Ею с досадой посмотрел на бесстрастное лицо Литана. — Ты действительно хочешь, чтобы у Малыша не было отца?

Литан, не моргнув глазом, ответил:

— Я могу найти Малышу другого отца.

Комочек добавил масла в огонь:

— Ау! — Дядя Поцзюнь очень хороший!

— Литан, ты... — Ею не ожидал, что Литан так резко ответит. Ему хотелось ударить кого-то, но, глядя на эти два лица, которые были похожи на него на семь-восемь частей, он не мог: одно принадлежало ему, другое было его сыном.

Ею был ошарашен, его гнев зашкаливал, но он не мог выразить его словами. После долгой паузы он выпалил:

— Если ты найдёшь кого-то, я убью его, пока ты не останешься ни с кем!

— Как ты можешь так поступать? — Литан чуть не закатил глаза. — Я ищу отца для Малыша, какое это имеет отношение к тебе?

Ею чувствовал, что даже если кто-то бросит его лицо на землю и растопчет, он не поднимет его.

— Я такой, каков есть. Отец Малыша могу быть только я! — Затем добавил. — И мать может быть только ты!

— Какой ещё отец и мать! Ею, не зарывайся! — Литан, с его тонкой кожей, покраснел от этой наглой фразы.

Он мог смириться с тем, что Малыш — его сын, но называть его Владычицей Царства демонов!

— Где твоя совесть!?

— Я её съел!

— Просто бесстыжий!

Литан мысленно отметил, что раньше он не замечал, насколько Ею бесстыжий, и пошёл к Эфирной террасе быстрее, неся на руках всхлипывающего Комочка.

Ею молча следовал за ним: этот барьер в сердце малыша действительно трудно преодолеть, нужно приложить больше усилий.

Когда они добрались до двора, Комочек всё ещё хныкал, а Литан был раздражён из-за Ею:

— Ау!

— У-у... — Комочек испугался. — Отец такой страшный!

Увидев, как лицо Комочка начинает морщиться, Литан рывкнул:

— Не смей плакать!

— Хнык... — Тело Комочка заметно съёжилось. Он не хотел плакать, но не мог. Он мог только жалобно надуть губы, и звуки «ау-у» застряли в горле.

Его отец был так напуган, что даже дышал тихо: «Что случилось? Почему он так разозлился?»

Глядя на то, как Комочек дрожит, Ею почувствовал, как у него болит всё внутри: он хотел бы оказаться в объятиях отца.

Но разве он сам не хотел бы оказаться в объятиях отца?

Литан почувствовал странную атмосферу в воздухе и, обернувшись, увидел Ею с выражением лица, похожим на похабное. Ему стало не по себе:

— Ау!

Ею быстро принял нейтральное выражение лица.

Литан презрительно посмотрел на него и, не обращая больше внимания, зашёл в дом с Комочком на руках.

— Бам!

Ею, открыв рот, смотрел на Литана, который с грохотом захлопнул дверь, и почувствовал некоторую растерянность: сын ведь ничего не сделал, только ударил его? А малыш отдалился от него, так почему он не радуется, что сын его защищает?

Ею улыбнулся.

— Ау! — Раздавшийся из дома гневный рык напугал Ею. — Какой гнев!

Но в следующий момент его сердце чуть не разбилось, когда он услышал слабое:

— Хнык-хнык...

Ох, его сын...

— Хнык... — Комочек, глядя на разгневанного отца, который продолжал тихо рычать. — Отец, Танли виноват...

— Ау? — Литан нахмурился. — В чём виноват?

— Хнык... — Комочек повёл голубыми глазами. — Нужно было ударить рыжего монстра ещё несколько раз...

Литан почувствовал, как у него сжалось сердце:

— Ау! — Кто сказал тебе бить Ею ещё несколько раз!

— Ау-ау! — Дядя Поцзюнь и дядя Юйлинь сказали, что рыжий монстр плохой! Он обижает отца! — Комочек добавил. — Ау! — Он ещё хотел убить Танли!

Литан был ошеломлён.

Танли наклонил голову: «Что это за выражение лица у отца?»

— У-ау? — Отец, ты любишь рыжего дядю?

Литан, услышав это, расширил глаза:

— Ау!

— Хнык... — Комочек закатился на кровать, подальше от отца, и продолжил. — Отец любит рыжего дядю, это точно!

— У-ау! — Рыжий дядя обижает меня и отца, а отец жалеет рыжего дядю!

— Хнык-хнык! — Комочек, видя, что он загнал отца в тупик, возгордился. — Он точно попал в точку! Отец любит рыжего дядю, это точно! Отец не может отпустить рыжего дядю!

— Ау! — Литан наконец взорвался, злобно посмотрел на Комочка и, разгневанный, вышел из дома, покинув Эфирную террасу.

Ею, который подслушивал в углу двора, хотя ничего не понимал, увидел маленькую фигуру: «Что случилось?»

Ею уже собирался пойти за Литаном, но остановился: внутри его сын всё ещё хныкал.

Литан ушёл в гнев, забыв даже о своей осторожности.

Ею, глядя на маленькое окошко, из которого слабо светился свет, задумался и, наконец, направился туда: неважно, разозлится ли Литан, но его сын всё ещё плачет.

<http://bllate.org/book/15408/1362221>